

Политические процессы и практики

ЛУБСКИЙ Анатолий Владимирович — доктор философских наук, профессор; профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160; avlubsky@gmail.com)

ПОСУХОВА Оксана Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 160; belloks@yandex.ru)

ПРОЕКТЫ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА И МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье выделяются пять идеальных типов «nation building», в контексте которых анализируются различные проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в современной России. Авторы приходят к выводу, что проекты формирования гражданской нации и единой российской нации оказались нереализованными, а в России сложилась политическая нация – специфическая государственно-гражданская идентичность и реализуется модель национальной интеграции, основу которой составляет принцип «одна нация – много этнических культур». Однако доминирующая в российском обществе государственно-гражданская идентичность оказалась недостаточной для преодоления дезинтеграционного потенциала межэтнических и межконфессиональных противоречий. В связи с этим возникла потребность в новых проектах нациестроительства, одним из которых может стать формирование трансэтнической нации-цивилизации и конструирование национально-цивилизационной идентичности как основы консолидации российского общества.

Ключевые слова: нациестроительство, интеграция, национально-цивилизационная идентичность, ценностная политика, консолидация

В конце XX в. усилия российских реформаторов были направлены на реализацию линейной модели модернизации в либеральном направлении. Однако осуществить на практике эту модель не удалось, и российское общество вернулось к государствоцентричной матрице развития. В результате российское государство стало напоминать «витязя на распутье», обеспокоенного, с одной стороны, проблемами вхождения в глобализирующееся мировое пространство, а с другой — поисками путей национального развития и моделей национальной интеграции в условиях этнокультурного многообразия, возрастающего вследствие процессов глокализации и усиления миграционных потоков. В современной России поиск моделей национальной интеграции осложняется тем, что в полиэтническом российском обществе существуют глубокие социальные неравенства, разнообразные социальные интересы и ценностные ориентации, затрудняющие консолидацию российского общества [Перегудов 2011].

Национальная интеграция — это процесс объединения национального сообщества в единое целое в результате формирования нации в рамках государственного образования. Одним из этапов развития нации выступает национальная консолидация как сплочение национального сообщества на основе общих целей, интересов или ценностей. Поэтому консолидация, в отличие от интеграции, существует на уровне национального сознания и в значительной степени связана с формированием национальной идентичности. Модели национальной интеграции — это когнитивные аналоги реальных процессов национальной интеграции, обусловленных спецификой нациестроительства в тех или иных странах.

Теоретические трудности, связанные с изучением проектов нациестроительства в России, связаны с тем, что в научной литературе существуют различные представления о том, что такое нациестроительство, или *nation building* [Репьева 2013]. В зарубежной литературе термин *nation building* в одних случаях связыва-

ется с формированием нации [James 1996: 18-46; Иноземцев 2013: 298], в других — с созданием государства и формированием у населения чувства национальной идентичности» [Bell, Freeman 1974: 11], в-третьих, — с построением национальной идентичности с использованием силы государства [Nation Building... 1966].

В отечественной литературе одни исследователи считают, что нациестроительство — это процесс формирования национальной идентичности, суть которого заключается в создании в обществе чувства солидарности и патриотизма по отношению к своему государству [Тишков; Астафьева 2016: 52-56]. Другие полагают, что нациестроительство — это «соединение людей множеством взаимных связей и обязательств», которое становится возможным, «когда большая часть населения ощущает свою солидарность с множеством сограждан и свободно, по доброй воле принимает на себя заботу о них и ответственность перед ними» [Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 375]. Некоторые исследователи, рассматривая нациестроительство как способ государственного регулирования межэтнических отношений, обращают внимание на необходимость очертить в первую очередь концептуальные подходы к такому явлению, как национализм [Барышная 2014]. Это обусловлено тем, что «не нация, — как считают специалисты, — создает национализм, а национализм создает нацию», и в связи с этим они выделяют гражданский и этнический виды национализма: первый собирает народы в большие нации, а второй разделяет нации и народы на менее крупные этнические общности [Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 372-473].

Теоретические трудности, связанные с изучением проектов нациестроительства в России, обусловлены также тем, что в настоящее время существуют различные подходы к пониманию нации. В рамках одного из таких подходов, сложившихся под влиянием практик нациестроительства в западноевропейских странах, нация рассматривается как социальная общность с едиными национальными интересами и гражданскими ценностями, объединенная общей политической системой. При этом в понимании нации выделяется французская традиция, в которой нация рассматривается как политическое и гражданское сообщество, и немецкая традиция, связанная с пониманием ее как этнонации, т.е. сообщества культурного происхождения. Другой подход к пониманию нации связан с практикой *nation building* в США как иммигрантском государстве, в котором отождествляются понятия американского народа и американской нации как политического сообщества, основанного на верности американскому государству и приверженности американским ценностям, составляющим ядро политической культуры американского общества. В связи с этим некоторые исследователи считают, что с точки зрения западноевропейских практик *nation building* сегодня в США нет нации, и поэтому американцы представляют собой не *nation*, а *people* [Иноземцев 2013: 300-312].

В целом можно выделить несколько идеальных типов нациестроительства в зависимости от особенностей социокультурного и исторического контекстов. Во-первых, это формирование моноэтнической нации, или нации-государства, основу которой составляет общность этнического происхождения, языка, религии, экономических интересов и политической системы. Во-вторых, это формирование полиэтнической политической нации на основе общности национальных (государственных) интересов и политических ценностей. В-третьих, это формирование полиэтнической гражданской нации, базирующейся на общих гражданских ценностях. В-четвертых, это формирование трансэтнической идеологической нации, основой которой является общность государственных интересов и идеологических ценностей. В-пятых, это формирование трансэтнической нации-цивилизации, основанной на общности цивилизационных ценностей и культурных кодов жизнедеятельности.

В настоящее время дискурсы о нации в России разворачиваются, с одной стороны, на уровне политических проектов, связанных с формированием единой российской нации, с другой – на уровне обсуждения вопроса о том, существует ли в России нация, и если да, то каковы ее особенности. После того, как в стране не удалось реализовать проект, связанный с формированием гражданской нации на основе гражданского общества, была предложена идея о российском многонациональном народе как единой нации. Впервые эта идея была высказана в 2004 г. в докладе В.В. Путина по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. Однако с самого начала эта идея вызвала, как отмечают исследователи, оппозицию со стороны региональных этнократий, которые усматривали в ней ущемление национальных прав различных этнических групп, а также русских националистов, которые отводили русским как государствообразующему народу особую роль в России [Малинова 2008: 66-79]. В дискурсе возникли также опасения, что реализация этой идеи в рамках политики «жесткой руки» и вертикали власти станет новым форматом слияния наций [Михайлов 2011: 116].

В 2008 г. возник Общероссийский союз общественных объединений «Российская нация», целью создания которого было, как отмечают исследователи, распространение в обществе идеи политической и гражданской нации в России [Зверева 2009а: 73-78]. В результате был предложен новый проект нациестроительства, который стал одновременно ориентироваться на формирование российской нации и как политической нации, объединяющей граждан Российской Федерации, и как гражданской нации, основанной на гражданском согласии. Вместе с тем в этом проекте сохранялась и идея российской нации как многонационального российского народа. В итоге «российская нация» оказалась, как подчеркивают исследователи, «зонтичным понятием», с помощью которого пытались сгладить общественные разногласия по поводу того, какой должна быть национальная идентичность в российском обществе [Зверева 2009б: 423].

В 2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Целью этой Стратегии является, с одной стороны, «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (русской нации)», с другой – сохранение и развитие «этнокультурного многообразия народов России»¹. В основу федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» также был положен принцип единства российской нации и этнокультурного многообразия народов².

В связи с этим в российском научном дискурсе актуализировалась проблема, связанная с формированием в России трансэтнической нации. При этом стали предлагаться различные проекты конструирования такой нации, например с учетом советского прошлого или неоимперского будущего [Багдасарян 2014], российской цивилизационной специфики [Лубский 2015] или американского опыта второй половины XX века. Интерес в этом плане представляет также обмен мнениями в декабре 2010 г. между В.В. Путиным и Д.А. Медведевым на совместном заседании Госсовета и комиссии по реализации нацпроектов о том, на какой опыт нациестроительства можно опираться при решении проблем межнациональных отношений в современной России.

В.В. Путин, бывший в то время председателем правительства РФ, при решении

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Доступ: http://www.text.document.kremlin.ru/SESSION/PDA/link_Proxy?subjectId70284810link6553

² Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 г.)». Доступ: <http://www.government.ru/docs/4022> (проверено 12.04.14).

этих проблем призвал воспользоваться советским опытом, поскольку в «СССР удалось создать некую субстанцию, которая оказалась над межнациональными и межконфессиональными отношениями. К сожалению, — заметил он, — она носила идеологический характер, это была социалистическая идея». На что президент РФ Д.А. Медведев отреагировал так: «Только что Владимир Владимирович, выступая, вспомнил Советский Союз, который нашел свою схему достижения определенного результата межнационального мира. Возможно ли повторение того, что было сделано в советский период? Мы с вами реальные люди и понимаем — нет, невозможно. СССР был очень жестким государством». Согласившись с В.В. Путиным в том, что «судьба Советского Союза в этом смысле дает самую лучшую пищу для размышлений» и «идея российской нации также эффективна», Д.А. Медведев сказал, что «нужно вырабатывать новые подходы». При этом он в качестве конструктивного примера, которому «не надо стесняться учиться», привел опыт США, где еще 40 лет назад «представители разных рас сидели на разных лавках, а сейчас это весьма толерантное общество»¹.

Комментируя эту полемику, некоторые современные исследователи отмечают, что В.В. Путин вовсе не утверждал, что в современной России следует повторять опыт СССР, смысл его реплики заключался в том, что «принципы сборки нации надо вырабатывать на основе исторического опыта государства Россия с учетом массивных инерционных блоков ее культуры». В частности, по словам В.В. Путина, вполне достойной заменой социализму мог бы послужить «общероссийский патриотизм». Д.А. Медведев, напротив, в качестве «образца назвал модель США, т.е. “этнический тигель”, который “проработал” два века, и нынешний мультикультурализм» [Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 388].

На уровне обсуждения вопроса о том, существует ли в России нация, в научном дискурсе существуют различные представления. Некоторые исследователи высказывают суждения о том, что макрополитическое сообщество, сформировавшееся в постимперском контексте, невозможно вообще вписать в идею российской нации, обеспечивающей национальную интеграцию [Малинова 2012: 48]. Поэтому, с их точки зрения, говорить о наличии в современной России нации не представляется возможным. Об отсутствии нации в России также говорят и те ученые, которые связывают возможности нациестроительства в ней только с формированием гражданской нации по западноевропейским либеральным лекалам [Паин 2004: 18].

Большинство исследователей считают возможным говорить о существовании нации в России, вопрос только в том, как ее называть — гражданской или политической. В частности, одни ученые полагают, что процесс формирования гражданской нации в России уже идет, и достаточно успешно [Российская нация... 2011: 3-4]. Однако другие исследователи считают, что возникновение гражданской нации — это перспектива на будущее, и связывают ее с практиками формирования гражданского общества в России «снизу» [Горшков 2011: 104].

Дискурсы о нации в России, приобретающие зачастую идеологически ангажированный характер, сопровождаются также разными представлениями о том, какой должна быть национальная идентичность в российском обществе и как возможно ее формирование. В процессе реализации различных проектов нациестроительства в России стало ясным, что национальная идентичность является результатом не только ее конструирования субъектами, обладающими символическим капиталом власти, но и социокультурной предрасположенности индивидов воспринимать навязываемые представления о воображаемых сообществах в качестве основы этой идентичности. Об этом говорил и В.В. Путин, кото-

¹ Родин И. Разошлись во мнениях. — *Независимая газета*. 2010. 28 дек. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2010-12-28/1_opinions.html

рый, выступая в 2013 г. на Валдайском форуме, подчеркнул, что «идентичность, национальная идея не могут быть навязаны сверху, не могут быть построены на основе идеологической монополии». При этом В.В. Путин обратил внимание на то, что «формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастность к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями — необходимое условие сохранения единства страны»¹.

Опираясь на результаты социологических исследований, Л.А. Дробижева предложила различать государственно-гражданскую и национально-гражданскую идентичности в российском обществе. При этом она отметила, что основу государственно-гражданской идентичности составляет этатистское сознание индивидов, предполагающее лояльное отношение к государству. Основой национально-гражданской идентичности выступает гражданское сознание, которое означает отождествление индивида с гражданским сообществом как гражданской нацией. При этом она обратила внимание на то, что в Западной Европе государственно-гражданская и национально-гражданская идентичности на определенном этапе стали совпадать [Дробижева 2012: 17-18]. В России государственно-гражданская и национально-гражданская идентичности не совпадают, более того, когда говорят о гражданской идентичности в России, то чаще всего подразумевается принадлежность не к гражданскому обществу, а к государству. Л.А. Дробижева обратила также внимание на особенность современной российской идентичности, которая носит не только государственный, но и гражданский характер. Основаниями для такого рода идентичности, солидаризирующей, как считает Л.А. Дробижева, российское общество, являются: общее государство (66% респондентов в ходе общероссийского опроса), территория (54%), государственный язык (49%), историческое прошлое (49%), общие символы — флаг, герб, праздники (32–37%), ответственность за судьбу страны (32%). При этом она отмечает, что «при высоком сходстве у русских и других национальностей по значимости они совпадают в 3 случаях (государство, символы, праздники) и почти совпадают еще в 3 случаях (территория, язык, ответственность за судьбу страны). Последний фактор особенно важен, поскольку именно он характеризует нашу российскую идентичность не только как государственную, страновую, но и как гражданскую [Дробижева 2015: 123].

Доминантой государственно-гражданской идентичности в современном российском обществе выступает самоидентификация индивидов, прежде всего, с гражданами Российской Федерации (75–80% в 2013–2015 гг. по России в целом). Вместе с тем эта идентичность содержит и такие элементы национально-гражданской идентичности, как чувства общности и солидарности с гражданами страны, ответственности за свою судьбу и жизнь окружающих. Результаты социологических исследований также показывают, что у большинства россиян государственно-гражданская идентичность совмещается с этнической идентичностью [Дробижева 2015: 124]. Так, при ответе на вопрос: «Кем Вы себя чувствуете в большей мере?» — 47% респондентов по стране в целом назвали себя «скорее россиянами», 25% одновременно считают себя и россиянами, и представителями определенной национальности. Однако в республиках респонденты из числа представителей титульных этнических групп рассматривают себя прежде всего как представителей своей национальности [Дробижева 2012: 24-25]. Это позволяет сделать вывод о том, что, наряду с государственно-гражданской идентичностью, которая является преобладающей по стране в целом, в националь-

¹ Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». Стенограмма заседания. Доступ: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

ных регионах большую роль играет этнонациональная идентичность индивидов, составляющих этнические сообщества, стремящихся к усилению своей государственности. В связи с этим некоторые исследователи отмечают, что сложившаяся государственно-гражданская идентичность не оказывает существенного влияния на снижение дезинтеграционного потенциала этноконфессиональных различий в российском обществе [Авксентьев, Аксюмов 2013: 32-35].

Анализ процессов нациестроительства и формирования национальной идентичности в современном российском обществе позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, идея о российском народе как единой нации оказалась заманчивым, но не реализованным проектом нациестроительства в постсоветской России. Во-вторых, в России сложилась политическая нация и специфическая государственно-гражданская идентичность, а в основу национальной интеграции был положен принцип: «одна нация — много этнических культур». В-третьих, сложившееся макрополитическое сообщество (политическая нация) и сформировавшаяся государственно-гражданская идентичность оказались, с одной стороны, недостаточными для преодоления межэтнических и межконфессиональных противоречий, а с другой — не способными стать реальной основой культурно-аксиологической общности россиян.

В связи с этим в современной России начался поиск новой модели нациестроительства и национальной интеграции. При этом некоторые исследователи считают, что такой моделью может стать формирование в России трансэтнической нации-цивилизации и конструирование, соответственно, национально-цивилизационной идентичности как основы консолидации российского общества [Лубский 2015: 30-35]. В связи с этим следует отметить, что формирование национально-цивилизационной идентичности в российском обществе сегодня связано с целым рядом трудностей, которые обусловлены, с одной стороны, тем, что общественному сознанию в России навязываются различные ее цивилизационные образы, а с другой — тем, что сама идея национально-цивилизационной идентичности в настоящее время находится на периферии массового сознания россиян. Поэтому особая роль в формировании национально-цивилизационной идентичности в России должна принадлежать ценностной политике и гуманитарным технологиям. В связи с этим одним из условий формирования нации-цивилизации и конструирования национально-цивилизационной идентичности является распространение в общественном сознании представлений о России как государстве-цивилизации и формирование заботы о ее национальных интересах.

В настоящее время в дискурсе презентуются самые различные цивилизационные образы России как цивилизации. Особое значение в этом цивилизационном репертуаре имеют образы России как восточнохристианской, православной, русской, русско-славянской, или восточнославянской, евразийской и российской цивилизации [Лубский 2005]. Для формирования в современном российском обществе национально-цивилизационной идентичности наиболее подходящим, на наш взгляд, является образ России как российской цивилизации. В научной литературе существуют различные представления об особенностях российской цивилизации. Согласно одному из таких представлений, особенность этой цивилизации состоит в том, что доминантной формой социальной интеграции в ней выступает государственность как государственно-организованное общество, неформальная институциональная матрица функционирования и развития которого задается государством [Лубский 2014: 7-9]. Эта матрица, с одной стороны, включает такие базовые принципы, как этатизм, державность, социоцентризм и патернализм, выступающие культурными маркерами национально-цивилизационной идентичности [Лубский, Лубский 2013], с

другой – обуславливает формирование в государственно-организованном обществе нормативного типа личности, выступающего основой конструирования этой идентичности в России.

Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции, связанные с формированием нации-цивилизации и конструированием национально-цивилизационной идентичности в России, подвергаются критике со стороны либерально ангажированных ученых. Они полагают, что основной целью нациестроительства в России является формирование гражданской нации на основе принципов и ценностей гражданского общества. Поэтому любые попытки использовать идею цивилизации в качестве альтернативы нации ими считаются несостоятельными, а всякие разговоры о цивилизационной специфике России рассматриваются как реанимация идеологемы ее «особого пути» [Между идеями... 2012].

В связи с этим следует обратить внимание на то, что в настоящее время в рамках культуры неоглобализма существенно изменились представления о локальных цивилизациях в эпоху глокализации. Некоторые исследователи, преодолевая представления о них как дискретных социокультурных единицах, предлагают применять понятие цивилизации только к тем локально-историческим образованиям, которые обладают способностью к усвоению и выражению универсальных идиом и значений через призму своих ценностей и исторического опыта [Лубский 2016]. В этом плане локальные цивилизации могут рассматриваться как «вызовы» глобальным императивам, а цивилизационные идентичности – как основа воспроизводства цивилизаций в международной политике [Civilizational Identity... 2007]. В рамках таких представлений о локальных цивилизациях проекты нациестроительства, связанные с формированием нации-цивилизации и конструированием национально-цивилизационной идентичности в России, являются не попыткой идеологического обоснования ее особого пути в противостоянии с Западом, а стремлением к формированию собственных, обусловленных ее цивилизационной спецификой ответов на вызовы глокализации как условием национальной интеграции и фактором консолидации российского общества.

Таким образом, в 90-х гг. прошлого века в России в процессе либеральных преобразований была предпринята попытка реализации такого проекта нациестроительства, который предполагал формирование гражданской нации и национально-гражданской идентичности как необходимого условия национальной интеграции и консолидации российского общества.

В начале XXI в. в рамках идеи о российском многонациональном народе как единой нации был предложен новый проект нациестроительства, направленный на формирование российской нации одновременно как нации политической и гражданской при сохранении культурного многообразия народов России. В результате реализации этого проекта в России сформировалась полиэтническая политическая нация, объединяющая граждан Российской Федерации. Преобладающей в российском обществе стала государственно-гражданская идентичность, включавшая также некоторые элементы национально-гражданской идентичности. Определенную конкуренцию государственно-гражданской идентичности составила этнонациональная идентичность, преобладающая в национальных регионах среди представителей титульных национальностей. В результате государственно-гражданская идентичность оказалась недостаточной для снижения дезинтеграционного потенциала этноконфессиональных различий в российском обществе.

В связи с этим появилась потребность в разработке новых проектов нациестроительства и моделей национальной интеграции. Реализацию одного из таких

проектов связывают с формированием в России как государстве-цивилизации трансэтнической нации-цивилизации и национально-цивилизационной идентичности, способной преодолеть этнические и конфессиональные противоречия в обществе.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях».

Список литературы

- Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. 2013. Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности. — *Научная мысль Кавказа*. № 4. С. 31-37.
- Астафьева Е.М. 2016. Националстроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути. — *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 3. Общественные науки. Т. 149. № 1. С. 52-66.
- Багдасарян В.Э. 2014. Националстроительство или империестроительство: развилка подходов. — *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. № 1(33). Т. 7. С. 47-50.
- Барышная Н.А. 2014. Националстроительство как способ формирования межэтнических отношений. — *Власть*. № 3. С. 43-47.
- Горшков М.К. 2011. Социальные основы формирования гражданской нации в современной России. — *Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: К 70-летию академика В.А. Тишкова*. М.: Наука. С. 103-114.
- Дробижева Л.М. 2012. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ. — *Вестник Российской нации*. № 4-5. С. 17-25.
- Дробижева Л. 2015. Межнациональное согласие в политике государства и массовом сознании. — *Вестник Российской нации*. № 5. С. 105-126.
- Зверева Г.И. 2009а. Как «нас» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России. — *Вестник общественного мнения*. № 1 (январь—март). С. 73-80.
- Зверева Г.И. 2009б. Учреждение «российской нации»: год 2008. — *Пути России: современное интеллектуальное пространство: школы, направления, поколения*. М.: Университетская книга.
- Иноземцев В.Л. 2013. *Потерянное десятилетие*. М.: Московская школа политических исследований. 600 с.
- Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. 2014. *Националстроительство в современной России*. М.: Алгоритм; Научный эксперт. 408 с.
- Лубский А.В. 2005. Цивилизационные образы России. — *Социально-гуманитарные знания*. № 4. С. 47-61.
- Лубский А.В., Лубский Р.А. 2013. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России. — *Гуманитарий Юга России*. № 3. С. 90-103.
- Лубский Р.А. 2014. *Российская государственность как социальная реальность*. Ростов н/Д: Фонд науки и образования. 292 с.
- Лубский А.В. 2015. Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России. — *Гуманитарий Юга России*. № 2. С. 30-45.
- Лубский А.В. 2016. Цивилизационный дискурс в условиях глокализации. — *Философия права*. № 2. С. 65-69.
- Малинова О.Ю. 2008. Тема империи в современных российских политических

дискурсах. — *Наследие империй и будущее России*. М.: Новое литературное обозрение. С. 59-102.

Малинова О.Ю. 2012. Российская идентичность между идеями нации и цивилизации. — *Вестник Института Кеннана в России*. Вып. 2. С. 48-56.

Между идеями нации и цивилизации: дилеммы макрополитической идентичности в постимперском контексте. — *Фонд «Либеральная миссия»*. 2012. Доступ: <http://www.liberal.ru/articles/5797> (проверено 12.05.14).

Михайлов В.М. 2011. К вопросу об эволюции государственно-гражданской идентичности россиян. — *Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова*. М.: Наука. С. 115-124.

Паин Э.А. 2004. *Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России*. М.: Новое издательство. 248 с.

Перегудов С.П. 2011. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства. — *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 141-163.

Репьева А.М. 2013. Нациестроительство. Формирование и сущностные характеристики (США и Россия). — *Международные отношения*. № 2. С. 68-79.

Российская нация: становление и этнокультурное многообразие (отв. ред. В.А. Тишков). 2011. М.: Наука. 462 с.

Тишков В.А. Понимание нациестроительства в России в мировом контексте. — *Блог В.А. Тишкова*. Доступ: http://valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/va_tishkov.html

Bell W., Freeman W. 1974. Introduction. — *Ethnicity and Nation-Building: Comparative, International, and Historical Perspectives* (ed. by W. Bell, W. Freeman). Thousand Oaks (Ca.): Sage Publications.

Civilizational Identity. The Production and Reproduction of «Civilizations» in International Relations (ed. by M. Hall, P.T. Jackson). 2007. N.Y.: Palgrave MacMillan. 242 p.

James P. 1996. *Nation Formation: Towards a Theory of Abstract Community*. London: Sage Publications. 338 p.

Nation Building in Comparative Contexts (ed. by K.W. Deutsch, W.J. Folt). 1966. New York: Atherton.

LUBSKY Anatoly Vladimirovich, Dr.Sci.(Philos.), Professor; Professor of the Chair of Theoretic Sociology and Regional Studies Methodology, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160 Pushkinskaja St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; avlubsky@gmail.com)

POSUKHOVA Oksana Yur'evna, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Regional and Eurasian Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160 Pushkinskaja St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; belloks@yandex.ru)

NATION-BUILDING PROJECTS AND MODELS OF NATIONAL INTEGRATION IN RUSSIA

Abstract. The article identifies five ideal types of nation building and analyzes them in the context of various nation-building projects and models of national integration in modern Russia. The authors conclude that the projects of formation of civic nation and united Russian nation were not implemented. In Russia, a political nation and specific state-civic identity were created and a model of national integration based on the principle of «one nation – many ethnic cultures» is implemented. However, state and civic identity, dominant in Russian society, was not sufficient to overcome the disintegration potential of interethnic and inter-confessional contradictions. In this regard, the necessity for new nation-building projects is emerged. The formation of

the trans-ethnic nation-civilization and the construction of national and civilizational identity as the basis for consolidation of Russian society may be one them.

Keywords: nation building, integration, nation-civilizational identity, value policy, consolidation

КИСЛИЦЫН Сергей Алексеевич — доктор исторических наук, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики факультета политологии Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; kislizins@yandex.ru)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА СЕВАСТОПОЛЯ И КРЫМА В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА РЕИНТЕГРАЦИЮ КРЫМСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

Аннотация. В статье раскрывается роль и значение активной позиции гражданского общества Крыма и Севастополя, которое сыграло значительную роль в процессе интеграции этих территорий в состав Российской Федерации. Предпринята попытка показать феномен антигражданского общества на примерах деятельности экстремистских нацистских украинских организаций в Крыму.

Ключевые слова: Крым, Севастополь, гражданское общество, интеграция, антигражданское общество, экстремизм

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации на основе решения референдума 2014 г. вызвало в политической науке, прежде всего в зарубежной, активную дискуссию. Одним из ведущих трендов этой полемики стало акцентирование внимания на геополитической заинтересованности России в осуществлении интеграции данной территории. Ряд исследователей настаивают на главенстве военно-политического фактора и, естественно, при таком одностороннем подходе употребляются некорректные и политически неадекватные термины, такие как «аннексия» или даже «оккупация». При комплексном рассмотрении этого и других факторов возникают новые тренды в освещении вопроса. Речь идет об активной позиции гражданского общества Крыма и Севастополя, которое сыграло более значительную роль в процессе интеграции, чем это обычно представляют в литературе.

На наш взгляд, в советское время функционировало специфическое гражданское общество, состоявшее как из сообщества активных советских граждан, так и из диссидентского антисоветского движения. Последнее, несмотря на все свои уникальные проявления и черты, в частности отказ признавать себя политической оппозицией, мировоззренчески подготовило радикальный политический поворот в 1991–1993 гг. [Кислицын 2005; 2011]. В современных условиях гражданское общество в России носит фрагментарный характер, имеет разные уровни развития в центре и регионах и в основном позитивно относится к политическому режиму власти, в отличие от несистемной политической оппозиции. По мнению большинства исследователей, главная задача формирования современного гражданского общества в России — создание и поддержание необходимого уровня защищенности жизненно важных интересов личности,